

Л.И. Петрушева

ДЕТИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ШВЕЙЦАРИИ
1920–1930-е гг.

Швейцария сыграла значительную роль в судьбе послеоктябрьской эмиграции из России. Несмотря на малочисленность российских беженцев, Швейцария, тем не менее, являлась важной составной частью зарубежной России. Об этом свидетельствует вся история пребывания наших соотечественников в данной стране в межвоенный период. Швейцария стала своего рода центром по оказанию помощи российской эмиграции в различных странах, поскольку здесь был создан и осуществлял свою работу Верховный комиссариат по делам русских беженцев при Лиге Наций. Граждане из России образовали в Швейцарии многочисленные объединения, которые не только помогали в их обустройстве, но и являлись очагами русской жизни.

В начале 1920 г. в Швейцарии находилось несколько тысяч российских беженцев. Исторические источники не дают относительно точного ответа на вопрос об их численности. По данным Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (РЗГК), в 1921–1922 гг. в Швейцарии проживало около 4 000 человек¹. В это число вошли и представители дореволюционной эмиграции, которые не вернулись на Родину. Вскоре количество российских эмигрантов значительно сократилось. Они стремились покинуть эту страну из-за безработицы и дороговизны жизни. К 1926 г. в Швейцарии осталось около 2 300 человек².

Правовое положение российских граждан в Швейцарии было достаточно благоприятным. При этом преобладающее большинство эмигрантов испытывало серьезные материальные трудности. Общее число нуждавшихся в 1920–1921 гг. составляло, по данным российской миссии в Швейцарии (Берн), не менее 1 000 человек³. Высокий уровень безработицы в послевоенной Швейцарии не позволял трудоустроиться большинству российских граждан и способствовал ухудшению условий их пребывания здесь. Число беженцев, у которых не имелось проблем в финансовом отношении, было очень невелико.

Необходимо отметить, что правительство Швейцарии оказывало посильную помощь эмигрантам. Со временем она стала сокращаться, поскольку в стране хва-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9135. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

² Там же. Ф. Р-5764. Оп. 5. Д. 1. Л. 48.

³ Там же. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 185. Л. 141.

тало собственных безработных и нуждавшихся. Если в 1921 г. на эти цели было выделено 370 000 швейцарских франков, то в 1922 г. — только 260 000⁴. Вскоре поиск источников финансирования, необходимого для улучшения материального положения эмигрантов, лег на их собственные плечи.

В условиях беженства в особой заботе нуждались российские дети. Из истории школьного дела в изгнании известно, что в странах с немногочисленной эмиграцией, за редким исключением, не создавалось русских учебных заведений. Дети эмигрантов посещали местные школы, при этом начальное образование, как правило, было для них бесплатным. По этому поводу российский посланник в Швейцарии И.Н. Ефремов в письме от 10 марта 1922 г. в РЗГК писал: «Швейцария — страна высококультурная, здесь много прекрасных школ, много больниц и санаториев, и нет никакой необходимости создавать русские общеобразовательные школы, приюты...»⁵ Тем не менее российские общественные деятели, деятели науки и культуры, религиозные деятели и, конечно, представители дипломатического корпуса вынуждены были уделять очень серьезное внимание вопросам образования и воспитания детей, улучшения их положения.

К сожалению, современные исследователи не располагают сколько-нибудь достоверными статистическими сведениями о количестве русских детей в Швейцарии. По данным ряда эмигрантских организаций, численность только нуждавшихся детей в 1920 г. составляла около 500 человек⁶. По другим сведениям — 368 человек. В письме от 20 марта 1922 г., направленном в адрес РЗГК, И.Н. Ефремов указал, что общее число детей, проживавших в Швейцарии, составляло 350 человек⁷ (детей до 7 лет — 90 человек, от 7 до 18 лет — 260 человек)⁸.

Среди детей, оказавшихся в Швейцарии в начале 1920-х гг., было немало таких, кто не успел закончить начатое в России школьное образование. Поэтому уже осенью 1919 г. сотрудники российской миссии в Берне предприняли попытки создания экзаменационной комиссии, которая позволила бы детям получить аттестаты зрелости, а также необходимые свидетельства о переходных экзаменах. К этому времени опыт работы подобных комиссий у российских дипломатических учреждений уже имелся — они были основаны и успешно осуществляли свою деятельность в Стокгольме, Копенгагене и Париже.

Непосредственное участие в создании экзаменационной комиссии при российской миссии в Швейцарии принимал И.Н. Ефремов: вместе с другими сотрудниками миссии он провел серьезную подготовительную работу, направленную на то, чтобы сдававшим экзамены выдавались документы, которые будут признаны высшими учебными заведениями европейских стран. С этой целью был изучен опыт работы подобной комиссии во Франции, соз-

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 185. Л. 141.

⁵ Там же. Л. 140 об.

⁶ Там же. Д. 154. Л. 14.

⁷ Там же. Д. 181. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 185. Л. 151.

данной уже в конце 1919 г. под председательством первого секретаря посольства Ю.А. Колемина. Кроме русских преподавателей в состав комиссии вошли представители Министерства народного просвещения Франции. В результате окончившие получали заверенные посольством аттестаты, дававшие возможность поступить в вузы. И.Н. Ефремов также запросил официальное разрешение на проведение экзаменов для детей российских эмигрантов в Швейцарии у министра иностранных дел Российского правительства С.Д. Сазонова. 24 января 1920 г. такое разрешение было получено⁹. Экзаменационная комиссия была создана в Женеве. Очевидно, здесь сыграло определенную роль то обстоятельство, что в Женеве проживало больше всего российских граждан. Чтобы иметь помещение для работы, по согласованию с И.Н. Ефремовым экзаменационная комиссия на правах культурно-просветительской секции вошла в состав Русского общества, о чем имеется заявление от всех членов комиссии на имя председателя этого Общества¹⁰.

Экзамены проводились по правилам и программам классов мужских и женских гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения России. К ним допускались лица, написавшие заявление на имя российского поверенного с приложением метрического свидетельства либо другого документа, удостоверявшего личность в подлинном виде или заверенного у юриста, документа об обучении, автобиографии и фотографии. За проведение экзаменов взималась плата, поскольку необходимо было выплачивать гонорар экзаменаторам. По итогам экзаменов, проведенных женевской комиссией, выдавались соответствующие документы, заверенные в российской миссии в Берне.

Председателем первой экзаменационной комиссии стал профессор Высших женских курсов в Москве, приват-доцент Женевского университета В.М. Цебриков, который немало сделал для оказания помощи русским детям, создав для них на своей квартире пансион. В утвержденный российской миссией состав комиссии вошли многие видные ученые и преподаватели, известные как в России, так и за рубежом. В список экзаменаторов, кроме В.М. Цебрикова, принимавшего экзамены по латинскому языку, географии, космографии, были включены: Л.В. Цебрикова (Женева), приват-доцент Высших женских курсов в Москве (принимала экзамены по математике и физике), А.Н. Николаев (Женева), приват-доцент Московского университета, профессор Археологического института (принимал экзамены по законоведению, истории), М.М. Зайцев (Цюрих), инженер путей сообщения, приват-доцент Цюрихского университета (принимал экзамены по истории, словесности и языкам), С.С. Ратновский (Женева), доктор Женевского университета, приват-доцент Цюрихского университета, преподаватель Цюрихского кантонального училища (принимал экзамены по физике и математике), Э. Гольцапфель (Женева), преподаватель французского и немецкого языков в Московском кадетском корпусе и военных училищах (принимал экзамены по немецкому и французскому языкам), протоиерей Женевской церк-

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 63. Л. 22.

¹⁰ Там же. Д. 64. Л. 8.

ви отец С.И. Орлов (принимал экзамен по Закону Божиему), Д.С. Мириманов (Женева), доктор математики, приват-доцент Женевского университета (принимал экзамены по математике). В свое время доктор Д.С. Мириманов готовил к экзамену на аттестат зрелости министра иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко. Кроме того, для приема экзаменов по естественным наукам предложения войти в состав комиссии получили ученые-естественники В.Э. Бухгейм и Н.А. Касьянов¹¹.

По имеющимся данным, только в 1920 г. экзамены проводились не менее трех раз — в январе, марте и июне.

В октябре 1921 г. экзаменационную комиссию возглавила бывший товарищ министра народного просвещения С.В. Панина, кандидатура которой была согласована с Женевским университетом. К сожалению, не представляется возможным установить число сдававших экзамены. Как и в других странах, где были созданы экзаменационные комиссии, в Швейцарии их было немного: например, в январе 1920 г. из шестнадцати записавшихся экзамены сдавали только два человека.

К середине 1920-х гг. необходимость в работе экзаменационной комиссии отпала, поскольку российские дети стали посещать швейцарские школы.

Опыт деятельности экзаменационной комиссии в Швейцарии оказался весьма полезным и был использован дипломатической миссией в Италии, о чем свидетельствует переписка И.Н. Ефремова и И.А. Персиани.

Для оказания целенаправленной помощи детям эмиграции в апреле 1920 г. в Берне был создан Русско-швейцарский комитет помощи русским детям (впоследствии он стал называться Комитетом попечения о русских детях). Его работу возглавила В.А. Ефремова, жена российского посланника. В состав Комитета входили также дамы из числа граждан Швейцарии. Помимо содействия в получении образования к задачам, стоявшим перед Комитетом, относилось оказание помощи детям из нуждающихся семей, детям-сиротам и детям, имевшим одного из родителей. Таких на содержании Комитета насчитывалось 19 человек¹².

Свою деятельность Комитет начал с организации отдыха российских детей в швейцарских летних школьных лагерях, на что В.А. Ефремова добилась согласия от Женевского и ряда других муниципалитетов. По всем кантонам в кратчайшие сроки были составлены списки детей, желающих поехать на лечение и отдых, при этом далеко не все родители по разным причинам решили воспользоваться предоставленной их детям возможностью. Как указала позднее в своем отчете В.А. Ефремова, в летние швейцарские лагеря выехало 109 учеников¹³.

Большую помощь в организации работы Комитету попечения о русских детях оказали многие другие общественные эмигрантские организации, занимавшиеся обустройством российских беженцев в Швейцарии. К их числу следует

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 64. Л. 5.

¹² Там же. Д. 154. Л. 17 об.

¹³ Там же. Л. 24.

отнести, прежде всего, Русский комитет по распределению правительственной помощи, также много внимания в своей деятельности уделявший решению вопросов, связанных с субсидированием нуждавшихся семей с больными или маленькими детьми. В.М. Фелькнер, руководивший работой данного комитета, по просьбе В.А. Ефремовой собрал сведения о нуждавшихся детях по всей стране. Согласно его данным, как уже упоминалось выше, в Швейцарии проживало 368 нуждавшихся детей моложе 16 лет. Из них в Женевском округе — 165 человек, в Лозаннском — 51, Бернском — 30, Цюрихском — 30, в Монтрё, Вёве и окрестностях — 28, в Аллеманской Швейцарии — 22, в Романской Швейцарии — 18, в Давосе — 14, в Лейзене — 7, в Итальянской Швейцарии — 3¹⁴.

На организацию работы по оказанию помощи детям требовались серьезные денежные средства, поиск которых потребовал больших усилий со стороны не только эмигрантской общественности, но и дипломатических учреждений. В.М. Фелькнер в письме от 27 апреля 1920 г. проинформировал В.А. Ефремову о том, что возглавляемый им комитет 26 апреля 1920 г. принял постановление о выделении ассигнований для помощи детям в размере 1 000 швейцарских франков¹⁵. Впоследствии Русский комитет по распределению правительственной помощи неоднократно субсидировал деятельность Комитета попечения о русских детях.

Как уже упоминалось выше, одной из важнейших задач, стоявших перед этой организацией, являлась забота о получении детьми эмигрантов школьного образования, в том числе в швейцарских школах. Если начальное образование в Швейцарии было бесплатным, то обучение в средней школе, как правило, являлось платным или частично платным. Для детей иностранцев оплата во многих кантонах была выше, чем для граждан страны (особенно высокой в Женевском и Ваадском кантонах). Русские школьники нуждались в учебниках, одежде и обуви. Оплата обучения учащихся из России производилась дважды в год по 1 000 швейцарских франков. Все это заставляло В.А. Ефремову очень активно искать возможности получения финансовой помощи не только в эмигрантских или благотворительных организациях в самой Швейцарии, но и в других странах, в частности во Франции и в Англии. Средства, как правило, выделялись под гарантии российской миссии.

12 июля 1920 г. В.А. Ефремова обратилась с просьбой о выделении 50 000 швейцарских франков, необходимых для оказания финансовой поддержки российским детям в Швейцарии, к председателю РЗГК Г.Е. Львову¹⁶. С подобной же просьбой она обратилась к графу П.Н. Игнатьеву, возглавлявшему Русский комитет по делам о беженцах в Лондоне. Вскоре через И.Н. Ефремова было получено сообщение Русского комитета о решении выделить 1 500 фунтов стерлингов на оказание помощи нуждавшимся российским гражданам в Швейцарии. Сумма выделялась на три месяца — по 500 фунтов в месяц. Часть

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 181. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ Там же. Д. 154. Л. 14.

этих денег разрешалось использовать на улучшение положения детей¹⁷. Перечень обращений Комитета попечения о русских детях за материальной помощью, необходимой для улучшения условий жизни детей, не исчерпывался приведенными примерами.

Обучение детей в местных школах не могло не ускорить процесс их денационализации. Поэтому уже 30 августа 1920 г. Комитет попечения о детях организовал курсы по русским предметам. Курсы были открыты в Женеве (их посещали 68 учеников) и Лозанне (50 учеников)¹⁸. На курсах в Женеве было сформировано четыре группы в соответствии с возрастом и уровнем знаний, занятия в которых проводили две учительницы. Детям с православным вероисповеданием протоиерей С.И. Орлов преподавал Закон Божий. Для работы курсов в Женеве и Лозанне были отведены помещения в швейцарских школах. Для посещавших курсы организовывались рождественские елки, пасхальные и другие традиционные национальные праздники, создавались школьные хоры, ставились театральные спектакли.

Организаторы не без основания делали вывод о том, что «курсы сблизили русских детей между собой и создали для них уголок России»¹⁹. Поэтому необходимость сохранения работы курсов была очевидна. К сожалению, осенью 1923 г. из-за отсутствия детей школьного возраста курсы в Лозанне закрыли. В Женеве в 1923–1924 гг. на курсах обучалось 45 детей [Руднев 1924, с. 159]. Значительные денежные средства на деятельность курсов по русским предметам выделялись РЗГК. Только в 1921–1923 гг. на эти цели было выделено около 13 000 швейцарских франков [Там же].

РЗГК оказывал финансовую помощь Комитету попечения о детях до 1925 г., когда Комитет прекратил свою деятельность, а И.Н. и В.А. Ефремовы переехали в Париж в связи с закрытием российской миссии в Швейцарии.

Однако решение вопросов, связанных с улучшением положения детей и их воспитанием, по-прежнему оставалось в центре внимания эмигрантской общественности. Об этом свидетельствует прежде всего создание в Женеве в 1924 г. русской школы, которая была учреждена по инициативе протоиерея С.И. Орлова и находилась в ведении Женевской православной церкви. Она работала по типу воскресных школ в свободное от занятий в швейцарских школах время: по средам вечером и четвергам утром. Школа содержалась на средства, собираемые школьным комитетом, в состав которого входили и местные швейцарские дамы во главе с мадам Р. Хенцех. Обучение здесь было бесплатным. Кроме того, школа бесплатно снабжала учащихся учебниками и учебными пособиями. Основными предметами были русский язык и русская литература. В ограниченных объемах преподавались география и история. Уроки проводили Н.И. Рашевская и Н.Я. Цитович, труд которых оплачивался школьным комитетом; занятия по Закону Божию безвозмездно проводили

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 154. Л. 15.

¹⁸ Там же. Л. 24 об.

¹⁹ Там же. Д. 185. Л. 283.

протоиерей С. Орлов и диакон Д. Поповицкий. В 1927 г. в школе обучалось 27 учеников: 12 мальчиков и 15 девочек²⁰. Уроки проходили в классах швейцарской школы. Сведений о закрытии школы не имеется. Ее роль в жизни русской колонии Женевы трудно переоценить. Обучение здесь являлось эффективным способом сохранения российскими детьми национального самосознания в чужой социокультурной среде.

В Швейцарии, по целому ряду причин, главной из которых являлось отсутствие денежных средств, не нашла распространения деятельность Русских курсов заочного преподавания, хотя такая форма обучения оказалась весьма востребованной в среде русской эмиграции в других странах. Курсы заочного обучения были созданы в 1921 г. в Берлине, с 1924 г. их перевели во Францию. За три года работы только в Берлине на курсах прошли обучение свыше шести тысяч человек из разных стран Европы, США, Африки, Дальнего Востока. Курсы были созданы для молодых людей, не имевших возможности поступить в иностранные учебные заведения из-за необходимости зарабатывать себе на хлеб. Поэтому курсы с разработанным методом заочного преподавания для многих являлись почти единственно доступным способом получения образования или приобретения прикладных знаний.

30 сентября 1924 г. И.Н. Ефремов получил письмо от директора Русских курсов заочного преподавания А.Ф. Андерсона, в котором тот обратился с просьбой поддержать его предложение начать работу курсов в Швейцарии. А.Ф. Андерсон подчеркивал, что курсы, «преследующие лишь интересы русского учебного дела за границей и совершенно отбрасывающие какие-либо коммерческие цели — приобрели общественное значение для русской эмиграции и вправе рассчитывать на активную поддержку со стороны русских учреждений и организаций»²¹. Однако при зачислении на курсы с учащихся взималась плата за обучение. Как пояснил Андерсон, это было связано с желанием руководства курсов оставаться относительно самостоятельными в своей работе от американского Христианского союза молодых людей, на средства которого они были созданы. В ответном письме И.Н. Ефремов, обещая свое содействие в распространении сведений о курсах заочного обучения, его программах и методах обучения, отметил, «что в Швейцарии почти нет той категории русских беженцев, которые могли бы воспользоваться курсами»²².

С 1925 г. российская эмиграция начала отмечать День русской культуры, приуроченный ко дню рождения великого русского поэта А.С. Пушкина, творчество которого символизировало величие русской культуры. Организаторы празднования ставили перед собой несколько задач, в том числе объединение разбросанных по многим странам мира психологически неподготовленных к жизни вдали от Родины соотечественников. Однако одной из важнейших задач, решить которую должен был этот общеэмигрантский праздник, являлось национальное воспита-

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-5785. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

²¹ Там же. Ф. Р-5760. Оп. 1. Д. 15. Л. 29 об.

²² Там же. Л. 30.

ние молодого поколения эмиграции, чье духовное состояние во многом зависело от влияния культуры принимавшей страны. Праздник русской культуры стал, по сути, еще одним важным этапом в борьбе с денационализацией русских детей в изгнании.

Швейцария вошла в число тринадцати стран, в которых российские эмигранты сразу же поддержали идею ежегодно отмечать День русской культуры. Дни празднования стали важной частью жизни русской диаспоры в Швейцарии. Из истории проведения Дней русской культуры известно, что, как правило, большой размах празднование приобретало в тех странах, где русские колонии были большими. Там же, где русских проживало мало, празднование проходило более скромно.

Швейцария оказалась, пожалуй, исключением. Торжественные мероприятия проводились в Женеве, Лозанне, Монтрё, Кларане. Наибольший размах празднование Дня русской культуры приняло в Женеве. Известные эмигрантские газеты, такие как «Руль», «Возрождение», «Последние новости», широко освещавшие на своих страницах участие русских эмигрантов в пушкинских днях в разных странах, отмечали, что мероприятия в Швейцарии по своему размаху мало в чем уступали крупным эмигрантским центрам.

В Женеве инициатором проведения Дня русской культуры в 1925 г. стало Русское общество. Его председатель Ю.И. Лодыженский был в числе первых, кто откликнулся на призыв Центрального оргкомитета Дня русской культуры (ДРК) в Праге.

Сам Ю.И. Лодыженский не входил в состав комитета по подготовке празднования в Женеве. Загруженный служебными обязанностями в качестве постоянного представителя Российского общества Красного Креста (РОКК) при международных гуманитарных учреждениях Женевы, работой в совещательном комитете при Верховном комиссариате Лиги Наций по делам русских беженцев и в деятельности многих эмигрантских организаций, он не имел такой возможности. Тем не менее Ю.И. Лодыженский ежегодно принимал самое активное участие в пушкинских праздниках.

В состав оргкомитета по проведению ДРК в Женеве вошли известные в эмиграции общественные деятели и представители русской культуры: Б.А. Никольский (председатель), А.А. Ростовцев, Н.М. Языков, протоиерей С.И. Орлов.

В 1925 г. празднование Дня русской культуры проходило в зале местного музея изящных искусств художественного общества Атенэ. По этому случаю зал был украшен российскими трехцветными флагами, а учащиеся русской школы были одеты в национальные костюмы. Председатель оргкомитета Б.А. Никольский обратился к собравшимся с приветственной речью, в которой отметил: «Празднование Дня русской культуры установлено в годовщину — 126-ую в нынешнем году — рождения Пушкина. Трудно было сделать лучший выбор. Трудно было выбрать более яркий символ полного слияния всего существа человеческого с Родиной. Ведь Пушкин немыслим без России, вне ее, как Россия последнего столетия, наша Россия, немыслима без Пушкина. Его сказками мы начинали жизнь. Его герои были мечтой нашей молодости. Стоит

теперь, после всего пережитого, наугад перелистать Пушкина, чтобы убедиться, что его неизжитому обаянию все возрасты покорны»²³. Рассчитанный на четыреста мест зал оказался заполненным. Вечер длился около трех часов. В концертной программе прозвучали отрывки из произведений А.С. Пушкина и других русских классиков. Участники праздника водили хороводы, исполняли народные песни. Присутствовавшие, как отметила газета «Возрождение», почувствовали «себя опять на Родине». «Праздник, к которому очень основательно готовились в школе, оказался светлым пятном в невеселой беженской жизни, и оставил у всех глубокий, яркий след <...>. Если судить по женевским впечатлениям, мысль о праздновании Дня русской культуры — одно из самых ценных, если не самое ценное достижение беженства, почувствовавшего в этот день свои неизжитые силы и тесную связь с не по своей воле покинутой Родиной»²⁴, — сделала вывод газета.

Отличительной особенностью празднования Дня русской культуры в Женеве в 1926 г. стало участие в нем большого числа детей эмигрантов. «Возрождение» отметило, что праздник носил «более семейный характер». В концертной программе вечера приняли участие в основном дети и молодежь — ученики русской школы и образованного в 1926 г. Кружка русской молодежи. Газета подчеркнула, что юные артисты «показали своей игрой с чисто эмигрантским говором, насколько полезны и необходим для них День культуры»²⁵.

В день празднования был произведен сбор средств в пользу Общества русских инвалидов. В ряде других стран, в которых обосновались эмигранты из России, отмечался День русского инвалида. В Швейцарии такая акция не проводилась. Протоиерей С.И. Орлов уведомил председателя Союза русских военных инвалидов генерала Н.Н. Баратова о том, что сбор денежных средств в пользу Союза будет произведен во время мероприятий, связанных с проведением Дня русской культуры. Перед участниками праздника с призывом оказать материальную помощь инвалидам выступил Ю.И. Лодыженский. Его поддержал вышедший на сцену в походной офицерской форме член комитета ДРК Н.М. Языков. Впоследствии участники проведения пушкинских праздников неоднократно собирали средства в пользу русских военных инвалидов.

Ежегодное проведение Дня русской культуры стало ярким подтверждением того, что этот праздник стал неотъемлемой частью жизни русской Женевы. В 1929 г., когда он проводился в пятый раз, газета «Руть» подчеркнула, что Женева «принадлежит к числу зарубежных центров, где празднование Дня русской культуры стало прочной традицией»²⁶. Юбилейный праздник в Женеве отмечался торжественно и очень достойно. В воззвании Комитета по устройству Дня русской культуры говорилось: «Русская культура — наша держава. Держава великая. Она властно держит нас, рассеянных и рассыпанных по всему свету, в добровольном

²³ ГА РФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 24.

²⁴ Там же. Д. 38. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 5.

²⁶ Там же. Л. 20.

и дружном подчинении светлым заботам доброй русской старины. Она помогает нам не униженно, с достоинством переносить все невзгоды»²⁷.

В празднике русской культуры в 1931 г., по свидетельству газеты «Последние новости», активное участие приняли «русские швейцарцы», «швейцарцы по крови и русские по культуре, любящие Россию». По их предложению, вечер отмечался в «Русском уголке», Русско-швейцарском женевском клубе, созданном в 1930 г. русскими эмигрантами и швейцарцами, жившими в свое время в России²⁸.

Сведений о праздновании Дня русской культуры в более поздний период не сохранилось.

Перед российскими эмигрантами, проживавшими в Швейцарии в 1920–1930-е гг., стояли труднейшие задачи по организации помощи многочисленным категориям неимущих соотечественников, проживавших в этой стране, старикам, инвалидам, безработным. Тем не менее, несмотря на малочисленность колонии, скромные возможности из-за отсутствия средств, забота о детях была всегда в центре их внимания. В результате успешно решалась задача по сохранению родной культуры и народных традиций, что позволяло, с одной стороны, передавать молодому поколению свои идеалы, с другой — способствовало интеграции молодежи в жизнь швейцарского общества.

Источники и литература

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

Руднев 1924 — *Руднев В.В.* Зарубежная русская школа. 1920–1924. Париж, 1924.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

²⁸ Там же. Д. 38. Л. 14.